
Валентина Садыкова
Срок годности для призраков

Валентина Садыкова

«Срок годности для призраков»

https://litres.ru/74805887
SelfPub; 2026

Аннотация

В Петербурге, где туманы скрывают больше, чем просто влажность, существует бюро «Второй шанс». Мы не чиним бытовую технику. Мы чиним вещи, в которых застряли души. Моя работа проста: найти предмет, договориться с призраком и выпроводить его за порог до того, как истечет срок годности магического контракта. Но когда мне в руки попадает обычный кухонный таймер, который отсчитывает время до конца света, я понимаю — кто-то очень хочет, чтобы я уволился. Навсегда.

«Срок годности для призраков»

Кофе с привкусом эктоплазмы

В Петербурге есть два типа людей: те, кто носит зонт, и те, кто смирился с тем, что они — часть городского пейзажа. Я относился ко второму типу.

Мой офис располагался в подвале дома на Петроградской стороне. Вывеска «Ремонт часов» была лишь прикрытием для тех, кто не умеет видеть глазами, а только смотрит. Настоящие клиенты приходили не с поломанными «Ролексами», а с предметами, от которых веяло холодом, даже если они лежали на батарее.

— Вы уверены, что это просто часы? — я с сомнением посмотрел на старый будильник, который принесла женщина в дорогом пальто.

— Они тикают по ночам, — прошептала она, озираясь на дверь. — Но не как часы. Они тикают, как чье-то сердце. И каждый раз, когда стрелка переходит на двенадцать, мой муж... он перестает меня узнавать.

Я вздохнул. Опять «привязка». Кто-то из усопших решил, что этот будильник — его вечный дом, и теперь медленно

вытеснял реальность из квартиры заказчицы.

— Оставьте. Стоимость услуги — три тысячи плюс оплата за экзорцизм оборудования. Заберете завтра.

Когда она ушла, я положил будильник на верстак. В тусклом свете лампы стекло циферблата пошло инеем. Я достал из ящика стола специальную отвертку с рунической гравировкой. В этом городе магия не летала в небесах на драконах — она пряталась в ржавых пружинах, старых ключах и забытых чеках из супермаркета.

Я коснулся отверткой задней крышки. В воздухе запахло озоном и жженой бумагой.

— Выходи, — сказал я в пустоту. — У тебя есть пять минут, чтобы объяснить, почему ты мешаешь людям спать, или я отправлю тебя в утилизацию.

Из будильника, с трудом протискиваясь сквозь шестеренки, показался полупрозрачный силуэт мужчины в старомодной кепке. Он выглядел как обычный прохожий, только вместо глаз у него были две крошечные, быстро вращающиеся шестеренки.

— Я просто хотел дождаться трамвая, — пробормотал он, дрожа. — Но город... он меня не отпускает. Он меня впитывает.

Я нахмурился. Призраки обычно не жаловались на город. Это было ненормально. Город был охотником, а призраки — его добычей. И если «еда» начала жаловаться на «хищника», значит, в пищевой цепочке Петербурга что-то сломалось.

В этот момент в кармане моей куртки что-то завибрировало. Я достал свой смартфон, но экран был черным. Зато из него донесся голос — сухой, механический, совсем не похожий на голос того, кто звонит по мобильному:

— Клиент номер 001. Время пошло. Срок годности реальности истекает через семьдесят два часа. Поторопись, мастер.

Я посмотрел на будильник. Его стрелки бешено закрутились в обратную сторону. Призрак в кепке в ужасе закричал и рассыпался искрами, которые всосались прямо в мой рабочий стол.

Я понял, что сегодняшний вечер перестал быть томным. Мне нужно было не просто изгнать духа. Мне нужно было выяснить, кто решил поставить весь город на таймер.

глава 2 Просроченный абонемент

Искры впитались в дубовую столешницу, оставив после себя тонкий узор, похожий на трещины на замерзшем стекле. В подвале повисла звонкая тишина, нарушаемая только гулом старого холодильника в углу, где я хранил не еду, а особо буйные амулеты в банках из-под соленых огурцов.

Я еще раз посмотрел на телефон. Экран оставался мертвым, но на задней крышке, прямо поверх потертого пластика, проступил черный штрихкод. Такие клеят в супермаркетах на товары, у которых завтра заканчивается срок годности. «Уценка 50%».

— Отлично, — пробормотал я, сгребая со стола руниче-

скую отвертку, серебряный пинцет и связку латунных ключей. — Меня даже не оценили по полной стоимости.

Входной колокольчик над дверью жалобно звякнул. Я поднял голову, ожидая увидеть очередного бедолагу с проклятым утюгом, но на пороге стояла девушка в сером тренче, с которого ручьями стекала дождевая вода. В руках она держала папку с гербом Управления по контролю за аномалиями — официальной конторы, с которой у нас был строгий пакт о ненападении: они не лезут в мои подвалы, я не мешаю им заметать следы в центре.

— Артем, — сказала она вместо приветствия, стряхивая капли с зонта прямо на мой коврик. — У нас проблема. И, судя по запаху паленой эктоплазмы, она уже заглянула к тебе на огонек.

— У меня обед, Кира, — я демонстративно повернул табличку на столе стороной «Ушел на базу». — И мы договорились: городские чистильщики не спускаются ниже первого этажа без ордера или бутылки хорошего виски.

Кира молча достала из сумки бумажный пакет с логотипом дорогой кофейни, поставила на верстак и подвинула ко мне папку.

— За последние два часа в городе исчезли четырнадцать «привязанных» предметов. Старые зеркала, дедовские портсигары, даже один трамвайный компостер сороковых годов. Они не просто разрядились, Артем. Из них выкачали весь эфир досуха. Вместе с жильцами.

Я замер, так и не дотянувшись до кофе. Выкачать призрака из вещи вместе с ее магической основой — это как вырвать проводку из стены вместе с кирпичами. Обычный экзорцист так не умеет. Для этого нужна грубая сила, промышленного масштаба.

— Думаешь, кто-то решил зачистить Питер? — спросил я, раскрывая папку. Внутри лежали фотографии мест преступлений. На каждой снимке, рядом с пустыми футлярами и остывшими артефактами, на стенах или асфальте виднелся один и тот же символ — перечеркнутые песочные часы.

— Я думаю, кто-то закрывает лавочку, — тихо ответила Кира. — Начальство в панике. Наши датчики показывают, что магический фон города падает на процент каждый час. Если так пойдет дальше, через трое суток Петербург станет обычным городом. Без защиты.

Я сглотнул. Обычный город — это звучит безопасно только для тех, кто не знает, что именно удерживает магия Петербурга. Без нее грани между мирами истончатся, и то, что веками спало в сырых колодцах дворов и на дне Невы, вылезет наружу погреться.

— Семьдесят два часа, — сказал я вслух и выложил на стол свой смартфон. — Мне позвонили пять минут назад. Прямо перед тем, как твой коллега-призрак из будильника испарился у меня на глазах.

Кира прищурилась, разглядывая штрихкод на корпусе телефона. Она достала из кармана сканер — тонкую серебря-

ную пластину, похожую на закладку для книги, — и провела ею над аппаратом. Пластина коротко пискнула и окрасилась в тревожный багровый цвет.

— Это метка «Скупщика», — выдохнула она, и в ее голосе впервые прозвучала неуверенность. — Старая городская легенда. Говорят, когда город слишком стареет и накапливает слишком много магического мусора, приходит он. Чтобы провести инвентаризацию и списать неликвид.

— А мы, надо полагать, в графе «на списание»?

— Все, кто связан с магией, Артем. И ты в списке на первой странице.

Я взял стаканчик с кофе, сделал глоток. Напиток оказался обжигающе горячим и на удивление вкусным. Похоже, Кира действительно знала, чем меня подкупить.

— Ладно, — я натянул кожаную куртку и проверил, на месте ли баллончик со святой водой под давлением. — Раз уж я все равно попал под сокращение, давай посмотрим, где у этого Скупщика касса. Где был зафиксирован последний выброс?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.